

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

4

(8)

1964 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иошля 2, 32

С Рождеством Христовым!

«...Пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь». Лук. 2, 15

Дети Божьи, братья и сёстры во Христе: бедные и богатые, знатные и простые, чёрные, белые, жёлтые, юные и старенькие, дорогие узники ради Господа и освободившиеся от уз, все страждущие по воле Божьей и находящиеся на одрах болезней, служители и служительницы Церкви, отцы и дети — христиане!

Поздравляем всех вас с днём величайшего ликования на небе и на земле, с Рождеством Христовым!

Всех, всех в эти дни, живущих во льдах Заполярья и среди зелени южной, от западных стран до восточных земель семьёй христианской любовной и дружной сегодня на праздник зовём В ВИФЛЕЕМ!

Итак, пойдёмте в Вифлеем! Посмотрим и послушаем, о чём возвестит нам и в 1964 раз Дух Утешитель!

Хвала Отцу Небесному, что в эти дни уже не маленькая горсточка недоумевающих пастухов, а великий сонм ликующих, возрождённых душ соберутся у яслей Спасителя, чтобы посмотреть, что совершил Господь!

Конечно, Младенца там уже нет и мы видим лишь исток Евангелия; следы из Вифлеема ведут нас дальше!

Те, кто приходили, чтобы видеть Младенца Иисуса, возвратились каждый своим путём. Пути эти разошлись в разные стороны, оставив свои следы: следы пастухов — обратно к стадам, следы волхвов — обратно к своим наблюдательным башням, следы римских воинов — к могильным детским холмикам.

Итак, оставив Иисуса, каждый возвратился к своим занятиям.

Но есть ещё следы — это благословенные следы неразлучного следования с Иисусом. Это следы, которые ведут через жгучие пески в Египет — это следы святого семейства в сопровождении Ангела, это следы Марии, Матери Господа, прижимавшей к сердцу Чудного Младенца, а в самом сердце несшей ту великую, чудную радость, которая стала радостью всех людей!

«...Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям» (Лук. 2, 10).

Смысл этой радости в том, что «младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела...» (Ис. 9, 6—7).

Сегодня уже не только Ангелы небесные, но:

«Хвалу поёт стогласый хор
Создателю природы.
Несётся эхо с дальних гор
И вторят все народы!»

«Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!»

Тысячи тысяч детских, юношеских и старческих голосов славят, хвалят и благодарят Отца за Сына!

Итак, посмотрим, что же случилось там?

«Ибо младенец родился нам...»

С каким восхищением во всякой семье встречается рождение любого младенца, но это всего лишь восторг узкого круга, причём всегда с вопросом: «Что будет младенец сей?»

О чудном Младенце сказано голосом семьи всего человечества: «Родился нам...» Этот Младенец — для всех племён и народов.

Сегодня русский и латыш, эстонец и молдаванин, немец и белорус, осетин и украинец, поляк и китаец говорят: «Сей Младенец родился нам!» Младенец с совершенно определённым будущим: «...родился вам Спаситель, Который есть Христос Господь!» Это «...спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля» (Лук. 2, 30—32).

«Сын дан нам...» О, как величественны эти слова, каждое из этих трёх слов.

На каждое из них уже сказано, напечатано тысячи тысяч проповедей. Сын — какое ликование вызвало в сердце Авраама величайшее обетование, «что у тебя через год будет сын».

Сей же Сын — Сын Человеческий.

Из человеков, для человеков, но от Бога!

Сын — царственный Сын, ибо по рождении Его уже «...владычество на раменах Его».

Что мы можем сказать сегодня, видя как победоносно владычество Его?

Его царство расширяет владения свои, отвоёвывая поражённые грехом и дьяволом человеческие сердца.

Сегодня сатана не может, указав на все царства земли, сказать, что «все это принадлежит мне». Нет! Есть Царство света, истины, мира, любви, Царство Небесное, Царство Божье, которое не принадлежит ему — Церковь Иисуса Христа!

Сколько же средств, усилий и энергии затрачивается в царстве мира сего, чтобы поставить предел, преграду умножению владычества Его и мира Его, но все эти плотины и преграды рушатся одна за другою, а владычество Царства Божьего и Его мира победоносно утверждается!

Об этом свидетельствуют и вестники Евангелия, изгнанные в ссылки и заключённые в тюрьмы и лагеря за Слово Божье и вернувшиеся. Они свидетельствуют о победе жизни, о торжестве Младенца Христа и там среди дебрей Сибири глухой... где также воссиял «свет к просвещению язычников» (Лук. 2, 32).

«Сын дан!» Он дан Богом как драгоценнейший дар, дан не как Аврааму — Исаак за праведность и послушание. Он дан нам как результат величайшей любви Отца к человечеству — человечеству падшему, греховному, злобному. Дан и никто не отнимет Его, дан для того, чтобы приняли Его, а с Ним спасение от вечной гибели, победу над грехом и сатаной, избавление от себя самого. С Ним дано благословение неба и вечное блаженство — блаженство соноследников Сына. Он дан народам, племенам, чтобы создать из них один народ. Дан рабам, чтобы сделать их свободными. Дан обездоленным и угнетённым, чтобы сделать их сынами Царства. Дан богоотступникам и богопротивникам, чтобы примирить их с Богом. Дан даром и безвозвратно. Он дан тебе и мне, дорогой друг! Проверим, как мы приняли Его?

Проследим внимательно за единственной личностью, которая из всех находящихся у яслей так поучительно оставлена нам в прообраз и пример для подражания — это Мария.

Прежде всего всё сказанное о Христе и Его Самом она приняла в сердце. Вначале она дороже своей жизни хранила Его и воспитала у своей груди, потом водила Его за ручки в храм Иерусалимский, затем пошла сама за Ним по улицам деревень и городов, неотступно следуя везде и всюду, не расставаясь с Ним, и в смертный час стояла с Ним под крестом, где «оружие прошло душу её», возликовала с Ним в Его воскресении и со всеми святыми разделила с Ним престол славы (Еф. 2, 4—6).

Таков путь всей Церкви, таков путь каждого христианина, чтобы достигнуть нам Его, как Он достиг нас.

А теперь, в эти дни Рождества — посмотрим, где мы?

Может быть некоторые из нас, будучи очарованы красотой Младенца, забыли идти дальше... Но Его давно уже нет здесь, ясли давно пусты. Посмотрим и увидим, что след ведёт нас дальше. Он поведёт нас в Египет, затем в Назарет, в пустыню, на высокую гору, к берегам Иордана, по улицам Самарии, Иерихона, даже на Фавор, затем в Гефсиманию, в преторию, на Голгофу, в сад Иосифа Аримафейского, на Елеон и, наконец, к престолу благодати на небеса небес.

Дети Божьи, последователи Иисуса Христа! Где вы сегодня? Не находится ли кто сегодня у рваных сетей на пустынном берегу Галилейского озера, их Пётр дважды оставил: или не остался ли кто равнодушным зрителем страданий Его в горнице большой и усталой, но и отсюда уже все ушли дальше за Ним! Сегодня Церковь заканчивает свой земной путь Голгофой. Здесь сегодня тесно сплотились ученики Его — вокруг Иисуса.

Не отстал ли кто? Не застыл ли кто в оцепенении?!

Церковь Божья, пробудись!

Да привлечёт Господь сердце каждого из нас в эти дни в Вифлеем и там дадим простор Духу Божьему, чтобы Он с новою силою преисполнил наши сердца Рождественской радостью. Осмотрим внимательно то место, где родился Князь Мира и из глубины торжествующих сердец воскликнем с хором Ангелов: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» и пойдём с Ним дальше. И в Гефсиманию и на Голгофу, к постоянному общению с Ним перед престолом благодати, к вечной славе, уготованной нам Иисусом!

С Рождеством Христовым, дорогие братья и сёстры!

Ваши братья во Христе — Оргкомитет церкви ЕХБ. Декабрь 1964 г.

Рождество Христово!

*1. Тёмная ночь на долины ложится,
Меркнут лучи уходящего дня,
С гор на равнины прохлада струится,
Слышно за речкою трель соловья.*

*2. Гомон и шум городской утихает,
Сладко царит тишина надо всем;
В бархате пышных садов утопая,
Дремлет в нагорной стране Вифлеем.*

*3. Стада овец в долине широкой
Мирно под дубом могучим стоят
И лепестки на вершине высокой
Над головой пастухов шелестят.*

*4. Вдруг ослепительно всё засияло,
С пеньем явились сонмы духов.
Воинство Ангелов Божьих предстало
Пред изумлённой толпой пастухов.*

*5. «Слушай, земля! Обагрённая кровью,
Слушай великую правду небес,
Слушай с надеждою, с пылкой любовью
Нашу благую отрадную весть!»*

*6. «Ныне вам в городе вашем родился
Чудный Младенец, Спаситель земли;
В яслях убогих, простых поселился,
Чтобы Ему поклониться могли.*

*7. Полно дремать вам, от сна пробудитесь!
Лить перестаньте вы братскую кровь.
Встаньте, пойдите, Христу поклонитесь,
Там обретёте покой и любовь!»*

*8. Дивная песнь в неземных переливах
С неба лилась заливая поля
И утопала в аккордах игривых
К жизни от сна пробуждалась земля!*

*9. Слава на небе великому Богу
Мир на земле, во Христе благодать!
К небу открыл нам Спаситель дорогу,
Будем вовеки Его прославлять!*

Аминь!

Покаяние

Призыв Иисуса — есть призыв к жизни благодати и к общению с Богом, и это начинается покаянием. В начале Своего служения Иисус сказал: «Я пришел призвать...грешников к покаянию» (Матф. 9, 13). И, в свете Евангелия Марка, есть начало Евангелия Иисуса Христа Сына Божия. «Покайтесь!» — раздаётся во всех четырёх Евангелиях об Иоанне Крестителе, как о проповеднике покаяния. Иисус может приблизиться только к тому, кто сам покаялся, фарисеи не пришли к Иисусу и не приняли Его, потому что они не подчинились и Иоанну (Лук. 7, 30). Они отвергли волю Божью от себя, не приняв от него крещения. Воля Божья была выражена через Иоанна: «Покайтесь!»

Как в каждом переживании веры, так и в покаянии, имеются свои степени. Глубина покаяния зависит, в большинстве случаев, от понятий и взглядов, которые мы имеем от духовных истин, согласуясь с открытыми уже и признанными истинами. Поэтому Иисус проповедовал более глубокое покаяние, чем Иоанн, а Апостолы — ещё более глубокое покаяние, чем Иисус, так как дальнейшие открытия истины (или истины, которые открывались позднее) требовали ещё более углубленного покаяния. Так происходит и теперь в каждом личном переживании: первый плод глубочайшего света — есть глубочайшее покаяние.

В Новом Завете нам изображены семь ступеней покаяния:

1. Покаяние, которое проповедовал Иоанн — затрагивает и пробуждает совесть;

2. Покаяние, которое проповедовал Иисус,— открывает, опустошает и очищает сердце;

3. Покаяние, которое проповедовали Апостолы — свергает с трона наше «я»;

4. Покаяние к Богу приведёт нас ближе к Господу;

5. Покаяние за других, которое совершил Иисус и все святые;

6. Покаяние, которое должны приносить верующие каждый раз, когда они согрешили;

7. Покаяние, которого требует превознесённый Христос от отпавших — в посланиях к церквям «Откровения». До пятой ступени — покаяние, непрерывно продолжающееся, глубоко освобожда-

ющее, выше поднимающее, в двух последних ступенях — возвращающее нас обратно к Богу и исполняющее.

1. Покаяние, которое проповедовал Иоанн, затрагивало больше внешнюю сторону жизни. Он говорил кто имеет: «две одежды, тот дай неимеющему; и у кого есть пища, делай то же». «...Ничего не требуйте более определенного вам». «...Никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лук. 3, 1—18).

Для нашего времени на понятном языке сказано: приведи свою жизнь в порядок, что касается одежды, питания, занятий и т. д. Пусть плод покаяния будет виден во всех мелочах твоей жизни. О, как многими этого ещё не сделано! Они претыкаются сами, и бывают преткновением миру, а для других верующих — тяжестью. Некоторым может показаться смешным, что покаяние начинается с гардероба, занимается пищей, контролирует наши сбережения, проверяет отношение с другими. Да, но всё-таки если покаяние не может упорядочить этих сторон нашей жизни, тогда там останется беспорядочность и неустройство. В таком случае, в их жизни ещё не стало всё новым.

Но Иоанн идёт ещё глубже; он знал, где таилось в человеке самая сущность несчастья: глубочайшая боль всех людей — это грехом раненная, нечистая совесть. Сюда, прежде всего, наложил Иоанн свой палец. Мы читаем: «они исповедывали свои грехи» (Марк. 1, 5). И это есть доказательство того, что он коснулся их грехов. Наша совесть есть частичка Божьей праведности, отпечаток создания по образу Божьему и Божий авторитет в глубине нашей души. Каждый, кто хочет прийти к покою, должен покорить себя под этот авторитет, слушая его голос и считаясь с его требованиями. Совесть того, кто покается, вступит в свои права, поэтому проповедь покаяния прежде всего обращается к совести. Проповедь, которая не затронет совести, остаётся без последствий. Но если проповедь извне поможет в темнице находящейся совести собственной праведностью и авторитетом, то человек, бывший крепостью дьявола, побеждён, и освобождённая совесть откроет изнутри врата ожидающему освободителю. Таким образом человек побеждён, сокрушён и сдаётся. Крепость становится, так сказать, между двух огней: извне — проповедь покаяния, а изнутри могущественное эхо совести. Два свидетеля выступает против грешника, и грех становится явным. Таким образом приходят к покаянию или к первому шагу покаяния.

Что является первым шагом в покаянии? Быть может кто-нибудь скажет: «кончаю с грехом», ибо решение «больше нет» есть лучше покаяния. Верно,— но что-нибудь должно предшествовать этому реше-

нию, и именно — исповедание греха. В Притчах Соломона 28, 13 мы читаем: «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован».

Исповедовать и оставить — это есть путь библейский. В некоторых случаях невозможно исправить грех без исповедания. Недавно мне рассказывал один человек: «Десять лет я был обращённым чадом Божиим, но что-то препятствовало мне найти полный покой. Иногда всё было темно вокруг меня, и я решил в своих мыслях совсем оставить следование за Иисусом... И это был один обман, совершённый во время моего учения и до сих пор не исправленный. Мой начальник считал меня очень честным и потому для меня было очень тяжело сознаться ему, что я когда-то его обманул, но когда беспокойство стало нестерпимым, тогда я решил: пусть будет, что будет, а я хочу исповедовать своё преступление и исправить его. Тогда исчезло беспокойное состояние из моей жизни. И в моём доме настало пробуждение». Этот человек ненавидел воровство и был в борьбе с этим грехом, но грех не отпустил его, пока он не исповедал этот грех. Грех рождён похотью нашего сердца, и когда мы совершили его, он ложится бременем на нашу совесть. Если мы его сознательно покрываем, он является тёмным пунктом, благодаря которому дьяволу легко заставить нас колебаться и вводить в сомнения. Братья Иосифа долгое время скрывали одну ложь... Они сказали: «Хищный зверь растерзал его, верно растерзан Иосиф», но сами они его продали! Эта ложь стала для них пугалом, которое непрестанно преследовало их. Когда много лет спустя, они пришли в Египет и неизвестный им правитель обратился с ними сурово, заглянув в глубину души их, как будто знал их насквозь — это «пугало» снова встало перед ними, «И говорили они друг другу: Точно мы наказываемся за грех против брата нашего» (Быт. 42, 21). Но ещё недостаточно было этого, что они обвиняли себя — они должны были и исповедать свой грех и покаяться — тогда оставило их «пугало». О, сколько людей обвиняют себя — даже перед Богом, признавая себя самыми ничтожными людьми. Покаяние только тогда имеет силу, когда люди исповедуют свой грех тому, против кого они согрешили. Совершенное прощение получается только тогда, когда мы получаем прощение и от людей, перед которыми мы согрешили. Из их сердца должна исчезнуть даже тень нашего греха. И это совершается через исповедание. У Исаии 62, 10 мы читаем: «Убирайте камни...» Ты, может быть, отстранил с дороги 99 камней, но один тяжелейший и большой, который должен был быть убраным прежде всего,— ты сам оставил. Ты сам сокрыл свой грех. И это покаяние неправильное.

Когда израильский народ прибыл в страну покоя, то первое дело,

которое они должны были сделать, это совершить обрезание. Только тогда они могли совершить Пасху, есть плоды обетованной страны, и начать сражение с местным народом, получая уже от Бога свидетельство: «Ныне Я снял с вас посрамление Египетское» (И. Нав. 5, 9). Ты может быть вступил с посрамлением Египетским на святую почву следования за Христом? Но ты не имеешь полной радости в Крови Агнца. Хлеб жизни тебе не по вкусу, и ты не имеешь победы над плохими наклонностями, носишь в себе грехи, которыми запятнал себя в прежней жизни, и которые ещё не сняты с тебя? И это совершается через исповедание грехов и исправление. «Если исповедуем грехи наши, тогда они прощаются и их тёмные тени исчезают» (1 Иоан. 1, 9; Лев. 6, 1—6). Препятствием, почему многие не находят покоя, несмотря на все искания, служит прежде всего то, что они не хотят или боятся отдать через исповедание то скверное, что принесли из прошлого с собою и с чем ещё теперь они связаны.

2. Покаяние, которое проповедовал Иисус, затронуло сердце. Когда Иоанн указал пальцем на совесть, где написаны все соделанные грехи, тогда Иисус указал Своим перстом на сердце, откуда исходит грех, где он ранее уже проиграл свою прелюдию. Ибо каждый грех, который совершается, имел свою прелюдию в сердце — иногда очень короткую, а другой раз очень длинную. Каждый грех, сознательно сделанный, уже раньше был сделан в сердце. Поэтому Иисус и начал Свои проповеди отсюда, вынося нечистые наклонности, похоти и замыслы сердца на свет, называя их грехом. Вся нагорная проповедь есть проповедь покаяния с разрешающей темой: «Блаженны чистые сердцем». Он делает всякое извинение невозможным. Иисус идёт ещё дальше и говорит: «...Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». Вникнем же в живое слово, и оно станет судьёй наших потребностей и мыслей, и оно обнаружит наше сердце с его похотями и страстями.

Часто мы слышим, люди говорят: «Мы не вполне и не окончательно освобождены от греха». Но правильнее будет сказать: «Не освобождены от глубоко затаённой похоти». Похоть рождает грех, говорит Иаков (1, 13—15). Похоти внутри, искушения извне приводят грех в действие. Поэтому каждый новообращённый должен был бы искать очищения от греха так же, как ищет прощения грехов. Пётр говорит о новообращённых: «Бог очистил их сердца через веру». О Езекии в 2 Пар. 29 гл. читаем, что он в первый месяц, в первый год царствования — открыл двери дома Господня, и очистил его, начиная от святынь. Это должно быть переживанием каждого новообращённого. Павел говорит (Рим. 6, 14):

«Грех не должен над вами господствовать...». Но многие попускают грехам господствовать над собою ещё дальше, а они продолжают преследовать их и мучить, бросая туда, сюда, и люди остаются рабами греха всю свою жизнь. Они уже не охают больше: «Бедный я человек», но даже шутят над грехом. Так у них нет больше места для суда Божьего, тем меньше для Слова Божьего и Духа. Всё опять разбито, запятнано, загрязнено, потому что покаяние не победило сердце, и оно осталось как и раньше — «вертепом разбойников» (Матф. 15, 18—20; Лук. 19, 46). Картинные галереи полны отвращения и мерзости (Иез. 8, 7—12), болотами и лужами (Иез. 47, 11). Туда не проникла ещё кровь Иисуса, там ещё не пребывал Дух Святой — и это делает борьбу такой жаркой и отчаянной, а победу почти невозможной.

Сражение бывает часто так горячо лишь потому, что грех, против которого мы боремся, по каким-нибудь причинам ещё нами любим, и ему отведено место в нашем сердце. Итак, наше сердце уподобляется крепости и осаждается и изнутри, и извне. Извне — искушениями, изнутри — страстями. Но, чтобы достигнуть победы,— мы должны раньше победить врага внутреннего, которого Иисус обнаруживает в Своей нагорной проповеди: непримиримость, нечистоту, двоедушие или лицемерие, желанья, любостяжание, заботы, осуждения и т. д. Ты можешь быть скажешь: «Я сам не могу этих врагов победить». Этому мы верим, но ты можешь их вынести на свет. Иисус Навин сказал воинам: «Откройте отверстие пещеры, и выведите ко мне из пещеры пятерых царей тех!» (И. Нав. 10: 20, 26). Так и сделали — вывели к нему царей и наступали ногами на выи их, и Иисус Навин убил их. Не ужасайтесь, выведите всех врагов своих: Иисус, Небесный Иисус Навин, уже их победил. Выдавай их обязательно и скажи, как Давид: «Ибо вот, враги Твои, Господи,— вот, враги твои гибнут!» (Пс. 91, 10). Ты должен не только выдавать своих врагов, но должен их губить.

Если плод истинного покаяния состоял в том, чего требовал Иоанн, то всё, что соединено с внешним миром и внешнею жизнью, должно подчиниться Божественному порядку: — тогда плод истинного покаяния, которого требовал Иисус, состоял определённо в том, чтобы во внутренности тех людей, которые желают следовать за Ним, было совершенно ясно и прямо. Тогда борьба легка. Мы проникаемся тогда светом, и свет излучается из нас самих. Раньше мы были пронизаны тьмою и эта тьма и нечистота должны были отражаться от нас. — По Писанию, кроме нечистоты плоти, есть ещё «скверность духа». И это в жизни освящения является большим препятствием, и потому так многие из наших обращённых братьев не имеют интереса к Слову Божьему, не имеют понятия о путях Божьих, ра-

дости в молитве, оправдываясь тем, что они завалены кучей работы, заботы и тому подобного, но это есть — скверность сердца. Ибо с нечистым сердцем нельзя иметь истинного вкуса к Слову жизни. Здесь нужно искать главную причину, почему Библия для многих закрытая книга. В Свете Рим. 12, 13 — следует принести в жертву (отдача) тела рука об руку с глубоким освящением. Кто свой дух и сердце загрязнил (осквернил) завистью, злом или другими наклонностями похоти плоти, того не удовлетворяют чистые радости правды Божьей, стремление к молитве, к Слову Божьему и Его служению. О, если наши братья и сёстры, уже в пожилых годах, снова впадают в различные уклонения к плохому — не происходит ли этого от того, что они не очистились от скверности духа, чем осквернили не только себя, но и других. Дорогая сестра! Как часто ты говоришь без любви со своей сестрой о других, угашаешь их дух и льёшь яд в их души. Мариамь говорила Аарону о Моисее и его жене плохо, и поразила её Господь проказою, чтобы и ей и нам показать, как Он относится к осуждению. О, какая ужасная «профессия» (занятие) осквернение духа. Кто не допускает осветить этой стороны и не покается, тому не стоит говорить об освещении, это останется недостижимым.

3. Покаяние, которое проповедовали Апостолы, затронуло наше «я». Оно не коснулось только обременённой совести и нечистого сердца, но углубилась в самую сущность и это очень понятно. Был явлен величайший свет, величественные дела были совершены: Иисус был умерщвлён на кресте! Лишь КРЕСТ даёт правильное покаяние. Крест не только открывает нам высшую точку Божьей любви, но и глубочайшую точку испорченности человека и только у креста открывается, как извращён характер человека, если он дерзнул наложить свою нечистую руку на Божью Святость, чтобы дерзко убить Его.

Поэтому Пётр в Пятидесятницу в своей проповеди обвиняет в этом грехе весь народ: «Сего вы взяли, и пригвоздивши руками беззаконных, убили!» Он хотел сказать: «Смотрите, какое свидетельство вы имеете против себя, в своём испорченном сердце,— что вы есть те, которые Того, Кто был посланником Божьим, Кто сотворил много чудес, много доброго, много славных дел — вы распяли, осудив, как злодея». Мы читаем далее: «Слыша это, они умилились сердцем и сказали: «О, что нам делать?» Пётр говорит им: «Покайтесь!», то есть примите новое положение по отношению к Иисусу. Вы Его убили — теперь произнесите смертный приговор над самими собою. Это есть покаяние, о котором проповедует нам и которого требует от нас КРЕСТ.

Поэтому под крестом нет никакой разницы между большими и ма-

лыми грехами. Крест ставит всех на один уровень — под проклятие. С точки зрения человеческой может быть и есть разница между грешниками, но под крестом эта разница уничтожается. Там Иоанн также виновен, как и умирающий разбойник. Дело не состоит в каком-либо проступке, который этот делал, а другой не делал, но дело в том, каков есть человек. Если хочешь узнать насколько ты плох, тебе не нужно смотреть на свою совесть или спрашивать своё сердце, но просто идти к Голгофе и спросить у креста и крест тебе скажет: «Ты настолько порочен, что Сын Божий должен был за тебя умереть, умереть позорной смертью потому что ты позорный грешник. Так переламывает крест жезл над каждым без исключения и пишет над всеми проклятие, которое исходит от человеческой природы. О, как мало мы понимаем крест! Мы хотели бы употреблять крест, чтобы он помогал нам, но крест не желает нам помочь, но осуждает (судит) нашу старую природу. Многие чада Божьи, имевшие в начале своего обращения известный мир, потеряли его опять, потому что они прибегают ко кресту не для того, для чего он дан нам от Бога. Они искали только прощения грехов, принося туда свои грехи, но крест хочет больше, чем наши грехи только: прежде всего он хочет нас самих, наше грешное «я», нашего старого человека. Кто ищет под крестом только прощения, не отдавая на крест себя, как осуждённого и распятого, тот хочет что-то отнять от «суммы» креста, на что Дух Святой не даст Своего согласия.

Разница в том — придёт ли при обращении человек только к некоторым тёмным пунктам своей жизни, и за них ищет прощения, или придёт к самому «себе». О блудном сыне сказано: «Пришед же в себя». Что-то новое случилось теперь с ним. Многие в своём обращении не пришли «в себя» и потому они не освободились от «себя». Они, как Каин, который пробовал принести Богу, что имел у себя, и этим хотел доказать, что в нём есть ещё что-то хорошее, что Бог должен был бы признать, и что было в силе примирить с ним Бога. И этим он взял жизнь своего «я» под защиту, и стал, таким образом, отцом тех, кто напряжением своих сил, своего благочестия и природными свойствами надеются исполнить волю Божью. Но, к сожалению, они не догадываются, что их жизнь растрачена. Так, покаяние многих — не что иное, как раненое чувство праведности, и их слёзы не что иное, как растроганное самочувствие. Они не могут простить себе, что их поведение не всегда было в порядке, и этим они доказывают, что они самих себя не видели во свете креста. Кто себя видел во свете креста, придя к самопознанию и покаялся, тот скажет с Павлом: «отныне мы никого не знаем по плоти». Это значит — мы не знаем больше самих

себя такими, какими мы были «в славе плоти» или в стыде плоти, мы знаем лишь на кресте новосотворённого человека.

Покаяться — значит осудить себя, как проклятого, уничтожить и то место, где до тех пор царило наше «я». Распятому дать первое место в нашей жизни, так как он имеет у Бога, по правой руке Отца. Наше «я» нужно устранить через «я» Распятого. Когда Христос заменит место твоего «я», ты будешь свободен от своего «я» проклятого. Змей сказал первым людям: «И вы будете», и в то мгновение, когда они поверили ему, родилось наше ложное «я». Поэтому Бог, давая Свой закон, должен был против «и вы будете» — поставить «Я есмь!» Так закон стал запретом против ложного течения, но не искуплением. Только лишь когда пришёл Христос и отдал в жертву Своё «я», Он приобрёл власть и право Своё пожертвованное «я» воцарить вместо нашего, противодействовавшего «я».

Без креста это было бы невозможно. Теперь, в любви Христа, действует эта чудная сила, которою мы можем добровольно устраниться с первого места и отдать это место Ему. Только жертва могла утратить падшего человека, только жертвою можно было его победить и искупить. В падении человек становится великим во лжи, но не бедным грешником — этим станет он только через благодать. И против величия этой лжи Бог должен был выступить на Голгофском кресте. Христос — наш Глава — должен был потому так глубоко унизиться, чтобы помочь нам свергнуться с высоты лжи вниз (к истине). Это есть покаяние, которое совершает крест.

4. «...Покаяние к Богу» есть непрерывное покаяние, так как этого требует крест. Это не однократное переживание, но оно есть состояние жизни верующего, приближение к сердцу Бога, исполнение Его воли, и приближение к образу Христа, и оно довершает окончательное покаяние. Покаяться — значит окончить противодействовать Богу и Ему уступить место; значит унизить себя перед всем, что ведёт нас к унижению, что откроет наш стыд и сделает нас униженными. В течение семи лет допускал Давид унижать себя до такого низкого уровня, что он мог сказать: «Я же червь, а не человек» (Пс. 21, 7). И тогда Бог мог возвысить его до такого величия (высоко) как только могут быть великими на земле. Так как не многие дадут себя унижить таким путём, Бог должен их «разодрать», как Ефрема (Осии 5, 14). Так как многие в покаянии «себя от себя» не освобождают, то это должен сделать Бог другим путём — путём суда. Покаяние к Богу — есть внутреннее осуждение даже и в тех случаях, когда мы, быть может, не найдём особых грехов. Покаяние к Богу приносит с собою, через смерть, освобождение от своего существа, и есть постоянное самоотречение — оно

является рукой, которая приводит нас от «себя» к Богу. Поэтому покаяние не однократное явление в жизни верующего, но черта которая проходит через всю нашу жизнь развёртываясь день за днём. Может быть, что отсюда придётся искать причину, почему многие не двигаются вперёд по начатому пути. Они не имеют больше того, что очищает и изглаживает — не имеют покаяния к Богу. Если покаяние есть покаяние, тогда оно не может быть совершено в нашей жизни лишь однажды, потому что, увы, у нас всегда есть дела, которые нужно оставить. Не есть ли в выражении Лютера, что «вся жизнь верующего человека должна быть непрерывным покаянием» — много правды? Чад Божье, которое ходит в свете, стремится остаться в духе покаяния так же, как хочет пребывать в духе моления. Только таким путём является возможность унижить себя сразу — за каждую недозволенную мысль, за слово, не по воле Божьей, за небрежность, а также за нарушение верности. Нет возможности высказать, что часто повторяется то, что ожесточает сердце, омрачает дух и отнимает благословение.

Покаяние к Богу есть не только уничтожение за все грехи, недостатки, за положение против Бога, но оно есть ещё желание отыскать в себе то, что не высказано, скрыто. Всякое выражение, например: «Моя душа голодает!..», «Моя душа жаждет!..» «Моя душа стремится к Богу!..» и есть выражение покаяния к Богу. Обращаясь к Богу, душа, так сказать, уже опустошена от того содержимого, которым была перегружена до сих пор, но ещё не наполнена от избытка Божьего, и потому она взывает о приведении к новой жизни. Такую душу можно сравнить со стеклянным шаром, из которого выкачан воздух и теперь он находится в опасности, что каждый момент, под давлением окружающей атмосферы, может быть раздавлен. Теперь понятно, почему души, несмотря на окончательное обращение, иной раз приходят в такое глубокое отчаяние, чего в необращённом состоянии никогда не чувствуют. Сосуд опустошён, но не наполнен, и покаяние к Богу является трубкой, через которую пустой сосуд постепенно наполняется. Многие поставили покаяние и унижение вначале своей духовной жизни, как будто это только там нужно, и потому их жизнь бесплодна. Только пока мы пребываем в унижении, пребывает благословение, так же как и вода бежит по уклону быстрее.

Покаяние к Богу есть также святая сила воли, которая, через унижение, научает хвататься за Бога и Его приобретать. В псалмах есть много таких примеров: поскольку псалмы начинаются унижениями, постольку кончаются победными восклицаниями, что Бог пришёл простить и помочь. И пример такого покаяния мы найдём у некоторых мужей Божьих; Иаков, например, сказал: «я не отпущу Тебя, пока не благо-

словишь меня», и Бог не оставил его без благословения. Езекия плакал и горячо молился Богу, и Бог прибавил к дням его жизни ещё 15 лет. И даже над смирившимся Ахавом сжалился Бог и отменил наказание во дни его жизни (3 Цар. 21, 27—29). Здесь покаяние заменяет суд: осудив самого себя, возможно предотвратить Божью кару.

К покаянию также относится и является важнейшим пунктом в нём, когда душе ясно, что каждый грех — есть грех против Бога. Так Давид говорит в своём 50 псалме: «Тебе, Тебе единому согрешил я...». Только тогда мы узнаём, что такое ненависть ко греху, когда почувствуем через пробуждение духа, что каждый грех, прежде всего есть умаление Божьего авторитета. Когда Иосифа искушали, он не сказал: «Как могу это сделать и злоупотребить доверием господина своего?» Но сказал: «Как сделаю я сие великое зло и согрешу перед Богом?» Что поддержало его в тот трудный час, это было глубокое сознание, что: «этим согрешу против Бога». Ты часто не задумываешься так серьёзно над каждым грехом; о своих братьях и сёстрах ты высказываешь свою критику и осуждение; отсутствие любви и непонимание извиняет жестокости твои к другим, пока тебе во свете Божьем не станет ясным, что каждый грех против людей есть также грех против Бога. О если бы восхотел Бог в сей час огненным письмом запечатлеть в наших сердцах: «Каждый грех — есть грех против Бога».

5. Покаяние за других — есть высшая степень покаяния. Так сделал Иисус, в покаянии вступая, при крещении, в Иордан. Он допустил внести Себя в список преступников и совершил покаяние за грешников. И по этому предопределению мы получили часть от Бога, приняли в сердце царственного Духа и потому мы в силе покаяния за других. Иисус был свободен от «Себя». Он — Царь,— мог и должен был Свою жизнь предать покаянию за народ. Из года в год время человеческого греха становилось всё более пригнетающим, как будто само собой на Него взваливалось. Это бремя накладывается также на каждого человека, конечно в том смысле, о том, чтобы Господь привёл к покаянию каждого человека. За то, что Иисус в покаянии взял преступления других на Себя, Он был МУЖ СКОРБЕЙ!

Покаяние за других должно быть одною из главных черт духовной жизни каждого плодотворного работника Божьего — и у всех чад Божьих, которые являются благословением для других. Только в такой мере, в какой мы простираемся перед Господом за дорогие бессмертные души, мы можем иметь на них влияние и авторитет перед ними. Чем были молитвы Финнея, продолжавшиеся часами, слёзы, борьба за спасение душ и жизней, как не покаяния за других? И так как

он раньше совершал за людей покаяние, которое потом им проповедал, он получил безграничную над ними власть — и мог без страха говорить им всю правду в глаза. Поэтому его проповеди были исполнены любви и огня, что и покоряло людей Богу. В этом заключалась тайна его особенного успеха. Чем была молитва Авраамова за Лота? 21-дневный пост Даниила и 40-дневное пребывание Моисеево пред Богом — за свой народ? Чем была глубокая печаль Неемии и Ездры из-за разрушенных стен Иерусалимских, как не душевною болью за отступление своего народа? Всё это было, в глубоком смысле, покаяние за других. Можно ли вообще представить себе хоть одного плодотворного работника без этой благодати? Не есть ли сердечная молитва за других вообще соединение с покаянием за тех, за которых мы молимся? Как глубоко принизилась женщина Хананеянка, чтобы получить помощь для своей дочери. О, в каком глубоком унижении молилась мать одного из римских императоров пред Богом за своего блудного сына! Богобоязненный епископ мог ей подтвердить: «Сын от (таких) подобных молитв не погибнет!» о, если бы дух покаяния мог снова повеять среди чад Божьих, мы переживали бы тогда ежедневно чудеса в своих семействах, в церквях, и в окружающем нас мире! Когда Иаков покаялся окончательно и бесповоротно, тогда страх Божий пал на народы, среди которых он жил (Быт. 35 гл.). Если бы руководители церквей сами покаялись, тогда скоро покаялись бы и члены церквей, тогда этому последовал бы и мир. Скоро наполнились бы все молитвенные дома, если бы проповедники сами покаялись и проповедовали бы искреннее покаяние. Ибо люди имеют глубокую потребность в покаянии. Иоанн проповедовал покаяние, и весь Иерусалим, и окрестные жители вышли к нему — и многие покаялись.

Не было ли случаев большого пробуждения, благодаря тому, что отдельные лица носили печаль и сокрушение за духовную смерть людей — и простирались пред Господом, молясь за них. Пробуждение, обыкновенно, вспыхивало там, где раньше царило безразличие и вялость к духовным запросам (вопросам), и там можно было найти одиноких людей, которые не могли равнодушно смотреть на погибающих и совершали покаяние за церковь и за окружающих. Не хотим ли и мы поступать также? Вместо того, чтобы жаловаться на времена «засухи» и на «каменистости почвы», нужно **СКОРЕЕ ПОКАЯТЬСЯ**, так как сделал это Агнец. Как поступил Агнец с сухой землёй? У Исаии в 53, 2 мы читаем: Он был среди людей, «как росток из сухой земли». Он был как росток в земле не для того, чтобы оттуда почерпнуть жизнь, но для того, чтобы туда положить свою жизнь. Свою свышеполученную жизнь Он положил в поглотившую Его мёртвую окружность. Он

так всецело растворил Свою жизнь в этой мёртвой почве, пока она не отозвалась биением жизни и любви в мёртвом человеческом прахе. Вот что значит употребить правильно полученное благословение. Многие скоро теряют это, потому что хотят сохранить его только для себя, вместо того, чтобы передать дальше другим. Только то благословение пребывает и возрастает, которое пускают в оборот, т. е. расточают его на пользу другим.

6. Покаяние, которое верующий должен совершать каждый раз, когда он согрешил.

Покаяние этой категории имеет более исправительную задачу. Это необходимо.

а) Чтобы восстановить утраченное общение между Богом и человеком, потому что каждый грех вносит нарушение и беспорядок в наше общение с Богом. Многие сомнения и уныние, в которые часто снова впадают некоторые чада Божьи, происходят, нередко, оттого, что они неискренно покаялись во грехах, которые совершили в прошлом. Многие привыкли к тому, что каждый вечер приносят свои грехи под крест и думают, что это всё; но необходимо каждый грех принести нашему Ходатаю Иисусу Христу, а если нужно — то и пред людьми. Иоанн говорит: «Если бы кто согрешил, то мы имеем Ходатая пред Отцом» (1 Иоан. 2, 1). Если мы, живя в мире, имеем надобность в защитнике, который защищал бы наше дело, мы должны его подробно познакомить с нашим делом. Так же должны мы поступать перед нашим Ходатаем у престола Божьего Иисусом Христом. Это есть первое условие покаяния. Тогда только Ходатай наш может представить наше душевное дело пред Отцом. Ибо на каждый грех, совершённый каждым чадом Божьим враг душ приносит жалобы пред Отцом. Он есть клеветник на братьев, который клеветает на них и дни и ночи пред Богом — так мы читаем в Откровении 12, 10. Быть может для тебя очень трудно, если ночью ты согрешил, тогда же, среди ночи, встать и покаяться за этот грех. Но диавол-враг не поленится и в полночь объявить об этом на небесах. Поэтому мы должны рассчитывать точно, так как враг рассчитывает точно, и мы должны быть всегда готовы к покаянию,— чтоб враг не опередил нас и не предъявил наш грех на небесах. Если мы это упустим, наше дело останется невыясненным, прежде всего на нашей совести. И это непрощительный грех, который мы совершаем в повседневной жизни. Если мы смотрим как на труд на такой короткий процесс, то со временем это может сделаться преградой, через которую мы не сможем увидеть Бога — и крепостью, за которой враг имеет большую силу.

б) Должно не только искать прощения, но также и освобождения от этого греха. Грех, который ведёт нас непременно к падению, есть грех, который свойствен именно нам, ибо каждый имеет свой грех, и это должно поощрять нас не только искать прощения, но и освобождения, чтобы мы больше не делали греха. Иоанн говорит:

«Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1 Иоан. 1, 9). За прощением греха должно также следовать очищение, ибо, в противном случае, это будет повторяться, и мы будем приходить всё с тем же грехом и так годами. Именно потому, что одни и те же грехи все вновь повторяются — это и должно нас приводить к глубочайшему покаянию, и всё сильнее жаждать искупления и свободы.

129 псалом, который описывает это состояние души, начинается словами: «Из глубины взываю к Тебе, Господи» Что такое эта глубина? Глубина покаяния! О, какую рану можно нанести душе, когда тот самый грех снова совершён. И как мы замечаем, во многих псалмах, и особенно на заключительных стихах повторяется сетование о старых грехах, приводивших псалмопевца в большое сокрушение. И чего он ищет? Не только прощения, но и искупления. Он говорит: «У Господа милость», т. е. опять помилование повторяющимся грехам, «и многое избавление у Него», и потому он осмеливается в конце просить и за других — он говорит: «и Он избавит Израиля от всех беззаконий его». Да, если кто серьёзно решился оставить грехи и покаяться, и нашёл в этом избавление от всяких беззаконий; но и наоборот — у кого тот самый грех возвратился снова и ещё в усиленной форме тогда опасность неизбежна, и такая душа прекращает борьбу на половине и становится равнодушной также по отношению к тем грехам, из-за которых раньше проливались горькие слёзы. Теперь он проходит, как бы шутя, мимо них. Поэтому не напрасно говорит Давид, когда грех тяжким бременем ложился на него: «И Духа Твоего Святого не отними от меня» (Пс. 50, 13). Мы видим, что вследствие тяжёлых падений в грех, многолетней борьбы с ним, вместо прежнего, серьёзного отношения ко греху, в сердце закрадывается чувство страшного равнодушия к нему и бесчувственности. Поэтому понятно, почему дети Божьи, глубоко павшие, так нехотя приходят к покаянию. Им кажется, что от них требуют слишком много и почти невозможного для их природы — как должно отдаться. Однако, мы должны быть осторожны, чтобы не слишком строго относиться к отпадшему, и самим серьёзнее обращаться с грехом, чтобы также не отпасть.

7. Покаяние, которое Превознесённый Христос проповедует в посланиях книги Откровения. Это очень важно для всех отпавших,— от-

павшим церквам, отпавшим руководителям церквей, отпавшим отдельным членам церквей Христос говорит: «Вспомни, откуда ты ниспал...» (Откр. 2, 5). Это есть падение. Обыкновенно, если кто отпал, мы спрашиваем: «В чём его отпадение». Христос здесь подчёркивает глубину падения, когда говорит: «Подумай, откуда ты ниспал». Относя эти слова к нашим церквам, общинам — разве мало мы имеем причин пасть во прах и покаяться пред Богом и пред людьми. Мы говорим призывные проповеди для неверующих, но мы должны прежде всего проводить собрания покаяния для верующих. Мы подошли к такой точке, где мы растрачиваем и теряем безвозвратно то, что наши отцы для нас приобретали, вымалывали и претерпевали. И потом,— что мы оставим следующему поколению?

Главной молитвой должна быть молитва за пробуждение среди верующих.

Чувство глубочайшей веры в церкви утрачено. Потому она не может так петь, как в былые времена, потому она не проливает больше слёз по отпавшим грешникам, так как отдаёт более горячую любовь миру, и потому не слышно более песен победы в стане. В церквах и общинах находится много таких членов, которые годами стремились и ожидали одного движения — излияния Духа Святого, которые глубоко простирались в своих молитвах пред Господом и ожидали, что дух покаяния придёт на церковь, начиная от проповедников. Понятно, что им покаяться тяжелее всего, поэтому Превознесённый Христос прежде всего обращается к ним и говорит: «Покайтесь теперь!» О, если бы предстоятели захотели покаяться! Церкви вскоре последовали бы их примеру, а покаются церкви,— сделает это тогда и мир. Никто в этом так не нуждается, как предстоятели. Призадумаемся немного о том, чем желают быть наши церкви, чем они должны быть — и чего у них ещё не хватает? Здесь можно было бы составить бесконечный список предметов покаяния: «ибо вина дочери Сиона велика». И в этом виновны руководители. Господь в посланиях Откровения делает ответственным представителей церквей, за их вины и недостатки (церквей). И делает это ещё сегодня. Некоторые чувствуют это, видят это и давно уже спрашивают себя, как может это измениться? Господь говорит: «Покайся!» Твори первые дела. Каждое духовное движение и оживание начиналось унижением среди народа Божьего. Кто-то однажды сказал: «Церковь может получить пробуждение такое великое, такое сильное, такое глубокое, какое только она захочет, если только она захочет исполнить все условия, которые Бог ей предлагает». Если бы она только понимала глубину своего неверия, искренно исповедала бы свои грехи и оставила их... но легче пустословить, и ответ—

ственность за другие души взваливать на обстоятельства и на Бога, чем на себя, чем унижить себя перед миром, признать себя падшими, бессильными в исполнении тех обещаний, которые давали своему Богу. Бог хочет иметь верный народ, который служил бы ему от всего сердца, и если бы Он имел его, обрушились бы в некоторых местах «стены Иерихона». О, если бы Господь послал Своему падшему Израилю сознание вины и покаяния духа! О, если бы Он открыл его глаза, чтобы увидеть, откуда он ниспал и покаяться, чтобы его неправда смылась, неверность простилась, и к устам его прикоснулся бы горячий уголь с огнём, взятым с жертвенника Божьего!

В конце Господь обращается также к членам церкви

И к ним относится призыв покаяния: «Подумай, откуда ты ниспал». Под этим не подразумеваются грубые грехи, но духовное падение: отдаление от Бога, уменьшение пламени любви, притупление чуткости совести и полное отсутствие победы над грехом. Место прежнего пламени стремления заняло холодное отчуждение. Недостаёт общения с Богом, недостаёт также общения «со святыми». Скажи, разве это не признаки духовного падения?

О, мой друг! Не относится ли этот призыв Господний к покаянию также и к тебе? «Подумай, откуда ты ниспал?» Не надо ли тебе серьёзно покаяться — за церковь свою, за свою общину, за свой хор, членом которого состоишь и ты? Своим духовным равнодушием ты многократно вредил другим. Как можно было бы снова это исправить? Только покаянием! Многие боятся, что это уменьшит их влияние и уважение в глазах людей. Нет, как раз наоборот этим возвратим обратно потерянное влияние.

В одном собрании какой-то молодой человек открыл своё сердце Господу. Придя домой, он исповедал свои грехи перед родителями, братьями и сёстрами, унижил себя и покаялся за себя и за других. И какое было последствие? Все его домашние обратились, а также и многие соседи. Это печальная правда, что у многих детей Божьих недостаёт духа покаяния. О, если бы они его имели! Не хочешь ли ты покаяться, и таким образом сгладить путь своим братьям и сёстрам, чтобы и они могли покаяться?

Несколько заметок в заключение.

Пусть будет покаяние исчерпывающим. Хотя Саул и сказал: «Я согрешил!», но там было одно «но» (1 Цар. 15, 30). Его покаяние было по-

ловинчатое, и от него не было никакой пользы. Не поступай, как Израиль, который 20 лет жаловался и печалился, но всё же не отдал своих идолов. Покаяние есть то же, что и грех, то есть — действие, потому что не сказано: «Чувствуйте», но: «Совершайте покаяние».

Устраняя с пути 99 камней, не оставляй там одного — большого. Исповедуй сначала самый большой грех твой и самый тяжёлый, о котором ты с удовольствием умолчал бы. Не клади несправедливого имущества в сокровищницу — это было бы ограблением жертвы всесожжения (Исаии 61, 8), но отдай тому, кому это принадлежит, и отдай это обратно умноженным, как требует этого Писание. Только в том случае, если заимодавцев не найти, раздай бедным.

Даниил сказал Навуходоносору: «Искупи грехи твои правдою и беззакония твои милосердием к бедным» (Дан. 4, 24). В этих делах будь очень верен, ибо грешно присваивать чужое имущество, и по Писанию это есть неверность против Бога. Ахан наложил свою руку на запрещённое имущество и потому должен был умереть. А весь Израиль идти под завет (И. Нав. 6 гл.). Не останавливайся в страхе перед полным покаянием, ибо искренним Господь даст милость. Господь даёт особенную милость в случае исповедания. Конечно, бывают случаи, когда лучше не исповедать. Если кто хотел бы себя унижить, но видя, что свидетельством своим ошибку свою исправить не может, тогда лучше этого не делать. На всякий случай, он должен открыть своё сердце более глубокому верующему, заслуживающему доверия. Держание греха в тайне есть сила. В книге «Как жили первые христиане» мы читаем: если кто хотел присоединиться к ним, тогда один из пресвитеров отводил его в сторону (то есть отделял от остальных), молился и постился с ним, пока вся его жизнь была перемолена. Таким образом пробуждённый, как бы гонимый от самого себя, мог искать освобождения от всех своих греховных уз, и исповеданием греха загладить сделанную несправедливость. Не должны ли и мы поступать так: свою жизнь, так сказать, «перемолоть»? И когда возвратится Дух Святой, поведёт нас назад и наложит на что-нибудь Свой перст, тогда не будем медлить всё это исправить.

Дорогой читатель! С особым вниманием прочти эту статью. Читай не один раз! Читай до тех пор, пока почувствуешь, что эта статья написана только для тебя и что именно ты, как никто другой, нуждаешься в такой вести. Глубоко осознай и переживай всё написанное, чтобы Господь прославился через тебя.

Аминь.

Покайтесь!

«...Покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься».

Откр. 2, 5

*Покайтесь! Звучит Иисуса призыв!
Оставьте греховные сети.
Всё сердце, все тайны пред Богом открыв
Без хитрости, просто, как дети!
Ему расскажите о скользких путях,
Когда под грехом тяготели,
О мыслях нечистых, греховных делах,
Когда для земли богатели.
Покайтесь за всё, что приносит печаль,
Что прежде казалось удачей!
За долгие годы, ушедшие вдаль
Без веры живой и горячей!
Быть может, кто Другом Иисуса зовёт,
Но жизни святой не имеет?!
Тот значит сознательно к смерти идёт,
К проклятию вечному зреет!
Покайтесь не медля! Последний призыв
Звучит и теперь над душою!
Кто хочет спасенья, кто хочет быть жив,
Жить жизнью правдивой, святою.
Скорее к Иисусу! К Голгофской крови!
Пока ещё в силах молиться!
Во имя великой Христовой любви
Пусть вся твоя жизнь обновится!
И пусть пробужденье охватит сердца,
Что прежде себя лишь любили;
Но ныне пред Сыном Святого Отца
Всё сердце и душу открыли!
Он любит! Он хочет всю жизнь обновить,
Очистив от низких желаний...
Чтоб вечное счастье тебе подарить
Во имя Голгофских страданий!
Покайтесь! Звучит Иисуса призыв!
Оставьте греховные сети!
Всю жизнь Иисусу, всё сердце открыв,
И будьте пред Богом, как дети!*

Аминь.

Женщина в служении Богу

(окончание)

Духовное наставление, которое мы, матери, должны преподать нашим детям.

«Наставь юношу при начале пути его: он не уклонится от него, когда и состареет». Притч. 22, 6

1. Как мы можем развить молитвенную жизнь наших детей или как мы можем помочь своим детям молиться так, чтобы они были приятны Господу?

Дети научаются молиться от своих родителей и в особенности от своих матерей. Мы можем научить их коротким молитвам, но мы ошибаемся, когда заставляем детей произносить молитву, подобно стихотворению. Много есть домов, где дети не слышат молитв своих родителей, у которых отсутствуют ежедневные молитвы. Если это правда, то дети получают ошибочное представление, что Бог слышит нас, когда мы молимся в собрании, но не тогда, когда мы дома. Мы должны указать детям, что Господь присутствует на всяком месте, во всякое время. Молитва — это разговор каждого человека с Богом. Так что мы должны учить детей молиться больше втайне и искренне.

Благодарение должно занимать самую большую часть нашей молитвы. Мы часто думаем, что молиться — это значит всё время просить. Мать имеет возможность много-много раз в день учить своих детей говорить одно «благодарю» Господа. Перед едой мать может сказать детям тихим голосом: «Надо сказать Господу: благодарю Тебя за пищу».

Матерям предоставляется также хорошая возможность, когда они могут указать своим детям на благость Божью при помощи примеров из природы, что Он посылает дождь и солнце, что Он помогает пшенице расти, Он дал нам землю, куда мы кладем зёрна. Он обогревает землю, чтобы зёрна могли расти, в конце концов, всё, что имеем — от Него приходит.

2. Как мы можем учить наших детей любить.

Религия Христа есть религия любви. Конечно, мы хотим, чтобы наши маленькие детки любили Господа. Но любовь — это не стих из Библии, или стихотворение, которое можно выучить наизусть. Любовь — это нечто такое, чего

нельзя видеть, но можно чувствовать. Дети чувствуют на себе любовь своих матерей. Если матери живут жизнью полной любви, дети их усвоят тот же дух. Павел говорит нам: «Будьте добры друг ко другу, милостивы и прощайте взаимно, как и Бог во Христе простил нас».

Если мы хотим научить наших детей любви Божьей, и в то же время не имеем любви к ближним нашим, если мы ссоримся и если осуждаем друг друга, то дети не поймут, что значит истинная любовь. Любовь сильна, влиятельна. Если мы любим своих детей, и они будут любить нас. Надлежало бы учить наших детей любить животных, обходиться с ними ласково и заботиться о них. Дети также должны любить своих друзей, как и матери своих соседей.

Библия говорит нам: «Живите в любви, как и Христос возлюбил нас». В многочисленной семье дети имеют возможность жить в мире между собою. Христос учит нас как мы должны обращаться с нашими сёстрами, братьями и друзьями: «Как хотите, чтобы люди поступали с вами, поступайте и вы так же». Напрасно учат этот стих наизусть, если его не применяют в жизни. Но всё учение — зависит от матери, ибо всё, что будут делать дети, они будут делать то, что увидят у своей матери.

3. Как мы можем научить детей любить дом Божий.

Пример ревности по доме Божьем мы имеем в Анне. В древние времена жила одна добрая, благочестивая женщина по имени Анна. Она имела хорошего мужа и хороший дом, но была очень печальна и одинока. Она не имела детей, а имела желание любить и ухаживать за ребёнком. Однажды, по ежегодному обычаю, Анна со своим мужем пошла в дом Божий. Она вошла в храм и молилась: «Боже Святой, молю Тебя, пошли мне дитя. Я буду любить его, заботиться о нём, а когда вырастет, то я навсегда отдам его в дом Твой, чтобы он работал для Тебя».

Анна и муж её возвратились домой и ждали. И вот, в один прекрасный день, Господь послал им маленького и красивого мальчика. Как счастливы они были! Они говорили с Господом и благодарили Его за их дорогого сына. Дали ему имя Самуил, что значит: «Господь услышал». Анна любила своего сына и заботилась о нём день и ночь. Купала его каждый день, одевала его красиво, кормила и укладывала его в чистую постель, чтобы он отдыхал и спал.

Спустя некоторое время, когда Самуил подрос, Анна и муж её снова пошли в дом Божий. Анна рассказала Самуилу о Боге и Его доме, о старом священнике Илии, который имел отдельную комнату в доме Божьем. Самуил обрадовался, что сможет увидеть красивый дом Божий и старого Илия.

Когда они пришли в дом Божий, Анна пошла к Илию и сказала: «О сем дитяти молилась я, и исполнил мне Господь прошение моё, чего я просила у Него, и я отдаю его Господу!» Тогда Илий взял его на руки и сказал: «Ма-

ленький Самуил, я рад, что ты пришёл помогать мне в доме Божьем. Для тебя есть много работы, которую ты сможешь делать, чтобы помогать мне держать дом Божий чистым и красивым. Ты можешь закрывать большие двери вечером и открывать их утром, чтобы входило солнце. Можешь чистить большой светильник, держать в чистоте книги Божьи и я расскажу тебе много из них». Самуилу понравилось то, что он должен был делать.

Его мать и отец возвратились домой, а Самуил остался в доме Божьем с добрым Илием. Вследствие того, что они жили далеко, Анна не могла приходить часто, чтобы навещать, и могла видеть Самуила лишь один раз в год. Самуил радовался, когда родители навещали его, и с радостью показывал им всё, что сделал в доме Божьем, а также любил рассказывать то, что читал из книги Божьей. Можно было легко заметить, что он был счастлив в доме Божьем. И как были рады его родители! Они сказали: «Будем славить Иегову!» Так доказали они свою благодарность за дом Божий.

4. О любви детей к книге Божьей.

Мы, как матери, имеем счастливую возможность учить наших детей из книги Божьей, и насаждать в их сердца любовь к ней. Но мы, матери, должны знать хорошо книгу Божию, а потом учить наших детей. Каждая спросим себя: сложила ли я Его слова в сердце своё, чтобы не грешить против Него? Мы знаем, что мать Иисуса училась из Библии, которую имела. Конечно, она имела только Ветхий Завет, из которого могла учиться. Чтобы убедиться в том, что она знала Ветхий Завет, мы должны прочесть её хвалебную песнь в Евангелии от Луки 1, 46—56. Всё то, что она сказала, то сказала потому, что знала Ветхий Завет.

Иисус также обучался Писанию в школе. Евреи во все времена и до настоящего времени собирались вокруг своих столов чтобы праздновать свои праздники. И в таких случаях каждый отец семьи задаёт вопрос, а дети с матерью отвечают стихами из Библии. Мы ещё знаем одного мальчика, который хорошо знал Библию. Это был Тимофей. Вот картина из его жизни. Время было под вечер. Мальчик играл в своём дворе. Мать его выходит на порог дома и зовёт его: «Тимофей, иди, стол уже накрыт; войди в комнату». Она улыбалась, Тимофей поспешно прибегает к дверям, входит в дом и находит мать, стоящей у хорошо убранного стола, накрытого чистой скатертью и на котором расставлено вкусно приготовленное питательное кушанье. Бабушка Тимофея была уже за столом, а мать усаживалась рядом с ней. «Теперь, Тимофей»,— сказала мать. Тимофей стоял прямо и, глядя на бабушку и мать, начал говорить стихи их Ветхого Завета. Он был в возрасте восьми лет, но знал наизусть каждое слово без ошибки. Он говорил: «Уста свои открывает с мудростью и кроткое наставление на языке её. Уверено в ней сердце мужа её, и он не останется без прибытка. Она воздаёт ему добром, а не злом во все дни жизни своей. Встают дети и ублажают её». Тимофею было приятно говорить эти слова, потому что подобной женщиной была его мать.

Когда Тимофей вырос и стал большим, он сделался помощником Павлу, а через много лет остался пресвитером в большой Ефесской церкви. Он не был бы годным для этого дела, если бы его мать и бабушка не обучили бы его Слову Божьему с детства.

5. Какое послушание надо нам ждать от наших детей?

Каждый христианин должен быть послушным Господу. Иисус дал нам основание для послушания. Он сказал: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди». И наши дети будут послушны нам пропорционально любви, которую они имеют к нам. Если родители будут товарищами своих детей, но не господами, то дети будут послушны им (Еф. 6, 1). «Дети, будьте послушны своим родителям в Господе». Но он не заканчивает обязанностью детей. Он говорит, что родители имеют и свою обязанность: «И вы отцы не раздражайте своих детей».

Детям нравится, когда их хвалят, они ищут одобрения от своих родителей. Когда дети ещё малы и если мать подаёт вид, что не одобряет их поступка, то они начинают плакать. Это показывает, что дети отвечают на одобрение или неодобрение без того, чтобы их наказывать.

Каждая мать должна поставить себе вопрос: «Послушна ли я Господу?» Дети будут послушны в той мере, в какой будет послушна их мать. Послушание детей следует завоевать любовью, но не страхом. Это суть общие принципы, при помощи которых можно восстановить авторитет над детьми. Страх и робость должно устранить посредством влияния на их души; любовь и дружелюбие следует сохранить в годы возмужалости, потому что придёт то время, когда они будут слишком большими для исправления их розгой; и если тогда они не любят тебя достаточно, чтобы быть тебе послушными и верными; и если любовь к благодетели и чести не удержит их на стезях честности, тогда хочу задать тебе вопрос: какие ты ещё можешь иметь средства для того, чтобы направить их, куда следует?

Поэтому мы должны заранее укоренить в нём привычки, которые будут владеть им и повлияют на его жизнь, привычки, глубоко заложенные в его душе.

Однажды задался вопросом об одном дитяти (Лук. 1, 6—8): «Что будет младенец сей?»

Мы задаём себе этот вопрос всякий раз, когда родится ребёнок в нашем доме. «Что же будет моё милое дитя?» Будет ли оно благородным и чистым или будет эгоистом и любителем наслаждений и денег. То, чем может быть дитя, зависит очень многое от матери. Дитя как глина в её руке — она может переделать его по своему желанию. Сёстры, будем же непрестанно молиться днём и ночью чтобы Господь сделал нас любящими, послушными, способными воспитывать детей в страхе Божиим.

Аминь.

Д е т я м

Рождественский разговор

(декламация)

(Участвуют 8 лиц. 6 лиц — книги Ветхого и Нового заветов. 2 лица — Ветхий и Новый Завет. Знать стихи наизусть.)

Торжественная встреча Ветхого и Нового заветов в рождественскую ночь.

Ветхий завет (обращаясь к Новому завету): Наконец-то я встретился с тобою, Новый Завет, в эту чудную ночь. Сколько смотрел я в даль веков, как сквозь тусклую пелену и ожидал, ожидал встречи с тобою. Послушай книгу Чисел:

Книга Чисел: «Вижу Его, но ныне еще нет; зрю Его, но не близко. Восходит звезда от Иакова и восстает жезл от Израиля...» (Числ. 24, 17).

Новый Завет: О, Ветхий Завет! Твоей путеводной звездой был Спаситель мира, рождённый сегодня. Слушай:

Книга Откровения: «Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя» (Откр. 22, 16).

Ветхий Завет: Послушай, как говорит пророк Михей:

Книга Михея: «И ты, Вифлеем-Еффрафа, мал ли ты между тысячами иудиными? Из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных» (Мих. 5, 2).

Новый Завет: О, Ветхий Завет, тобою предсказаны места рождения Спасителя, слушай:

Книга Евангелие от Матфея: (говорит 2 гл. 1—11 ст.)

Ветхий Завет: В давние, давние времена пророк Исаия видел тебя Спасителя рождённого и не мог удержаться от радости, слушай, что он говорил:

Книга Исаии: «Восстань, светись, Иерусалим, ибо пришел свет твой, и слава Господня возшла над тобою... И придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобою сиянию» (Ис. 60: 1, 3).

«Торжествуйте, небеса, ибо Господь соделал это. Восклицайте, глубины земли; шумите от радости, горы, лес, и все деревья в нем; ибо искупил Господь Иакова, и прославится в Израиле» (Ис. 44, 23).

«Радуйтесь, небеса, и веселись, земля, восклицайте, горы, от радости; ибо утешил Господь народ Свой и помиловал страдальцев Своих» (Ис. 49, 13).

«Я исполню слово: мир, мир дальнему и ближнему, говорит Господь, и исцелю его» (Ис. 57, 19).

Новый Завет: Послушай, как это произошло.

Книга Евангелие от Луки: (говорит Лук. 2 гл. 1—20 ст.).

Ветхий Завет: Он родился в бедных яслях, в пещере, но Он снова придёт во славе; послушайте древнего пророка Михея:

Книга Михея: «И будет Он судить многие народы и обличит многие племена в отдалённых странах; и перекуют они мечи свои на орала и копья свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Мих. 4, 3).

Новый Завет: Так говорит Господь в книге Откровений:

Книга Откровения: «И сказал мне: не запечатывай слово пророчества книги сей; ибо время близко. Неправедный пусть ещё делает неправду; нечистый пусть ещё сквернится; праведный да творит правду ещё, и святой да освящается ещё. Се, грядущи скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его.

Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, первый и последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на дерево жизни и войти в город воротами...

Я Иисус послал Ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя.

И Дух и Невеста говорят: прийди!.. Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром» (Откр. 22: 10—14, 16—17).

Аминь.

Рождественский подарок в ТЮРЬМЕ

(рассказ)

Несколько лет тому назад, когда я руководил собраниями в N., меня пригласили проповедовать в тюрьме. Помню, как я сидел тогда с начальником тюрьмы на платформе и наблюдал за выходом 700 заключённых мужчин, молодых и старых. Они входили сомкнутым строем и руки каждого из них лежали на плечах впереди идущего. Разместившись по рядам, они ко команде сели. Среди заключённых было 76 осуждённых на пожизненное заключение за совершение убийства.

После пения я поднялся, чтобы проповедовать, но не мог долго говорить из-за душивших меня слёз. Вопреки всем правилам тюрьмы, в своём искреннем желании помочь этим бедным людям, я оставил кафедру и спустился в их ряды; я брал за руку то того, то другого и молился за каждого из них.

В конце ряда пожизненно заключённых за убийство сидел человек, кото-

рый более всех своих соседей казался отмеченным ржавчиной греха. Его лицо было в шрамах и глубоких рубцах. Он выглядел воплощённым демоном, исполненным гнева. Дойдя до него, я опустил руки на его плечи и со слезами молился за него.

Спустя некоторое время, при встрече с начальником этой тюрьмы, он мне сказал: «Вы помните человека, за которого вы тогда так горячо молились, в конце ряда пожизненно заключённых? Хотите ли вы выслушать его историю?» — «Да»,— ответил я.

«Его имя Том Галстон, он был прислан в тюрьму около 8 лет тому назад. Он оказался одним из наиболее испорченных, взбалмошных характеров, какие мне когда-либо доводилось видеть. И как нужно было ожидать, он доставил нам немало хлопот.

В один рождественский сочельник, лет 6 назад, долг службы заставил меня провести ночь в тюрьме, вместо дома, как я предполагал. Только рано утром, когда ещё было темно, я смог отправиться домой. Я шёл с карманами, полными подарков для моей маленькой девочки. Было очень холодное утро, укутавшись в пальто, я с трудом боролся с пронизывающим ветром, дувшим с озера. Когда я так спешил домой, мне вдруг показалось, что я вижу кого-то пробирающимся в тени тюремной стены. Я остановился и, всмотревшись, увидел маленькую девочку, одетую в лёгкое платье и обутую на голую ногу в рваные башмаки... В своей руке она держала маленький бумажный свёрток. Меня удивляло такое раннее путешествие ребёнка, да ещё в такую погоду, но желание быть поскорее дома отвлекало меня от этих мыслей и заставило спешить своей дорогой. Но, скоро я слышал, что меня кто-то нагоняет. Повернувшись, я увидел перед собой то же несчастное дитя.

— Что тебе нужно? — спросил я строго.

— Вы начальник тюрьмы, господин?

— Да, а кто ты и почему ты не дома?

— Пожалуйста, господин. Я не имею дома. Моя мама умерла в богадельне две недели тому назад. Перед самой смертью она сказала мне, что мой папа (Том Галстон) в тюрьме. Она думала, что, может быть, он пожелает увидеть свою маленькую девочку теперь, когда мама умерла... Пожалуйста, не можете ли вы позволить мне увидеть папу? Сегодня Рождество, и я хочу передать ему маленький подарок.

«Нет»,— ответил я. — Тебе придётся дождаться дня посещения, чтобы увидеться с отцом». После этих слов я продолжал свой путь. Но не сделал и десяти шагов, как снова был остановлен рукой, ухватившееся за рукав моего пальто: «Пожалуйста, остановитесь». Я остановился ещё раз и увидел перед собой умоляющее личико той же маленькой девочки. Подбородок её дрожал и с её глаз текли крупные слёзы...

«Господин,— сказала она сквозь рыдание,— если бы я была вашей маленькой девочкой и мама вашей маленькой девочки умерла в богадельне, а её папа сидел бы в тюрьме, и она не имела бы дома и тех, кто хотел бы о ней позаботиться и кто бы любил её... не думаете ли вы, что она должна была бы уви-

деть своего папу? Если бы это было на Рождество, и ваша маленькая девочка пришла бы ко мне и если бы я была начальником тюрьмы и она попросила бы меня позволить ей увидеть своего папу, чтобы передать ему маленький подарок, думаете ли вы, что я отказала бы ей в этом?

В это время спазмы схватили моё горло и мои глаза наполнились слезами. Я ответил: «О, моя маленькая девочка, я думаю, что ты позволила бы ей и ты тоже можешь увидеть своего папу». Взяв её за руку, я направился обратно в тюрьму.

Войдя в кабинет, я посадил девочку возле тёплой печки, а стражнику приказал привести ко мне № 37 из его камеры. Как только он пришёл и увидел девочку, лицо его исполнилось ярости, и он дико закричал: «Нелли, зачем ты пришла сюда, что тебе нужно? Отправляйся сейчас же к своей матери!»

«Хорошо, папа,— испуганно отвечала девочка,— но мама умерла уже две недели тому назад в богадельне. Перед смертью она сказала мне, чтобы я забочилась о нашем маленьком Джимми, которого ты очень любил... она велела передать тебе, что она тоже любила тебя, очень... но, папа,— тут её голос оборвался и перешёл в рыдание,— Джимми тоже умер на прошлой неделе и теперь я одна... Сегодня Рождество, папа, я думала, может быть, как ты любил Джимми, то тебе будет приятно получить от него маленький рождественский подарок».

Тут она развернула бумажный свёрток и вынула оттуда маленький белокурый локон волос и положила его в руки отца, говоря: «Я срезала его с головы нашего дорогого Джимми, папа, перед тем, как его погребли...»

В эту минуту № 37 зарыдал подобно маленькому дитяти, и я тоже. Наклонившись, он поднял на руки маленькую девочку и, заливаясь слезами, конвульсивно прижимал её к своей груди. Сцена была настолько священной, что я не счёл себя вправе нарушать её своим присутствием и тихонько вышел из кабинета. Приблизительно через час я вернулся туда. №37 сидел около печи со своей девочкой на коленях. Он кротко посмотрел на меня, потом сказал: «Господин начальник, я не имею денег,— и неожиданно сняв свой арестантский пиджак, он продолжал,— ради Бога не дайте моей маленькой девочке уйти в эту стужу в её лёгком платье. Позвольте мне отдать ей свой арестантский пиджак. Я буду работать с раннего утра до поздней ночи, я буду делать всё что вам угодно. Я буду человеком. Пожалуйста, господин начальник, позвольте мне одеть её». Слёзы ручьём текли по его лицу при этих словах.

«Нет, Галстон,— сказал я,— оставьте свой пиджак при себе, ваша девочка не будет раздетой, я возьму её к себе и посмотрю, что сможет для неё сделать моя жена».

«Бог да благословит вас, господин начальник»,— прорыдал Галстон.

И я взял девочку в свой дом. Она оставалась с нами несколько лет, и сделала истинной христианкой через веру в Иисуса Христа. Божья книга открыла её нужду и Божье оправдание (Рим. 3, 9—24; Иоан. 3, 1—16).

Том Галстон также стал христианином, и потом он не причинял нам больше беспокойства (Лук. 8, 35).

Год назад,— продолжал рассказчик,— я снова посетил тюрьму. Начальник

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>С Рождеством Христовым!</i>	1
2. <i>Рождество Христово</i> (стихотворение).....	4
3. <i>Покаяние</i>	5
4. <i>Покайтесь!</i> (стихотворение).....	21
5. <i>Женщина в служении Богу</i> (окончание).....	22
6. <i>Рождественский разговор</i> (декламация).....	26
7. <i>Рождественский подарок в тюрьме</i> (рассказ).....	27
8. <i>Дорогим малышам</i> (стихотворения).....	30

